

РАН Е.И. Пивовар (РГГУ) “Первая мировая война и народы Российской империи”.

Заключительная дискуссия показала, что вопросы, поставленные историками из Австрии, Германии, России, США, Чехии, имеют большое научное и общественное значение. Среди них –

причины первого в новейшей истории глобального военно-политического противостояния, распад империй и его последствия для государств и народов, создание новой мировой системы.

Б.Л. Хавкин

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВЕНЕ

С 5 по 7 декабря 2013 г. в Вене состоялась международная конференция “Коллаборационизм в Восточной Европе в годы Второй мировой войны и Холокост”, организаторами которой выступили вашингтонский Мемориальный музей Холокоста (США) и венский Институт изучения истории Холокоста С. Визенталья (Австрия). В конференции приняли участие исследователи из 15 государств. Работа была организована в формате тематических заседаний, в каждом из которых выступали по 3–4 докладчика. Затем проводилась дискуссия.

В докладе “Организация украинских националистов, Украинская повстанческая армия, и нацистский геноцид в Украине” д-р И. Катановский (Университета Оттавы, Канада) убедительно доказал, что представители Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии активно сотрудничали со службами полиции, разведки и безопасности нацистской Германии и принимали участие в массовых расстрелах еврейского населения Украины.

Анализируя публикации газеты “Новый путь”, выходившей в период немецкой оккупации в Смоленске, д-р В. Сильванович (Университет Гейдельберга, ФРГ) в докладе «Интеллектуальный коллаборационизм и антисемитская пропаганда в газете “Новый путь” (1941–1943 гг.)» пришла к выводу, что антисемитский дух этой газеты был, с одной стороны, одним из компонентов антибольшевистской пропаганды, с другой – проявлением взглядов местных корреспондентов.

Проф. А. Прусин (Институт горного дела и технологии штата Нью-Мексико, США) в выступлении “Балканский коллаборационизм: местная администрация и Холокост в Сербии (1941–1944 гг.)” отметил, что коллаборационистский режим в Сербии являлся частью нацистского “нового порядка”, а Совет комиссаров и правительство национального спасения функционировали в качестве вспомогательных отраслей германской военной администрации; они активно участвовали в борьбе с антифашистским Сопротивлением и в антисемитской пропаганде. В рамках сравнительного анализа фактов сотрудничества местных властей Гре-

ции и Болгарии с режимом Третьего рейха д-р М. Кавала (Университет Аристотеля, Греция) в докладе “Греческие власти, местное население и Холокост во время нацистской оккупации: сотрудничество, соучастие, безразличие” сделала вывод, что греки, в отличие от болгар, были более индифферентны в отношении геноцида еврейского населения Греции.

Д-р Ф. Эрдельяк (Университет Нью-Йорка, США), анализируя хорватский коллаборационизм, в выступлении “Коллаборационизм усташей: Соппротивление и согласие в Хорватии в годы Второй мировой войны” показал, что режим усташей и его националистические (близкие к нацистским) установки привели к росту движения Соппротивления. В докладе “Коллаборационизм в Венгрии во время германской оккупации” д-р Р. Фриц (Институт современной истории, ФРГ) отметила, что характер антисемитской политики в различных областях Венгрии зависел от деятельности местных органов администрации и полиции.

В докладе “Коллаборационизм и геноцид цыган в оккупированной Польше” д-р С. Капральски (Институт философии и социологии ПАН) выделил причины, по которым геноцид цыганского населения Польши был менее выражен, чем еврейского, и привел примеры сотрудничества представителей цыганской общины с местными и оккупационными властями. Ф. Валон (Университет штата Индиана, США) в выступлении “Ломая оковы: история унижения, коллаборационизма и Холокоста в трех литовских областях (июнь–декабрь 1941 г.)” попытался показать ритуальный характер крайних проявлений антисемитизма в Литве. Д-р Я. Скалидакис (Университет политических и социальных наук “Пантеон”, Греция) в докладе “Местная администрация в качестве посредника насильственной модернизации в традиционном обществе Крита: случаи принудительного труда и уничтожения еврейской общины” показал, как экономическое сотрудничество с оккупационным режимом приводило к другим формам коллаборационизма.

Исследуя коллаборационизм в Словакии, д-р Х. Кубатова (Карлов университет, Чехия) в докладе “До самого конца: экономические фор-

мы сотрудничества в Словакии (осень 1944 г. – весна 1945 г.)” обратила внимание на факт, что евреев преследовали в первую очередь, стремясь обогатиться за их счет. В выступлении “Экономический национализм в Сату-Маре: местные мотивы депортации евреев” А. Блумквист (Университет Содерторн, Швеция) отметил, что экономические интересы венгерской элиты определяли ее сотрудничество с еврейской общиной, а когда в результате Холокоста ее почти уничтожили, это отрицательно сказалось на развитии венгерской экономики.

К.и.н. О.В. Ратушняк (Кубанский государственный университет, Россия) в выступлении “Казачество и Третий рейх: проблема взаимоотношений и участие во Второй мировой войне” отметил причины поддержки частью казачества Гитлера, проанализировал эволюцию взаимоотношений лидеров казачества с руководством Третьего рейха и командованием вермахта, показал формы проявления казачьего коллаборационизма.

Д-р М. Закич (Институт перспективных исследований, ФРГ) в докладе «Этнические немцы и “чужаки”: антисемитизм и антиславизм среди немцев Баната в годы Второй мировой войны» рассмотрела положение этнических немцев, не являвшихся гражданами Германии. В выступлении «Отношение не цыган к преследованию и страданиям цыганского населения в “Независимом государстве Хорватия” (1941–1945 гг.)» д-р Д. Вояк (Институт общественных наук им. И. Пилара, Хорватия) привел примеры геноцида цыган и показал, как местное население пыталось спасти их от преследования режима усташей.

Взаимоотношения чешской полиции и спецслужб протектората Богемии и Моравии с германскими властями проанализировал в докладе “Сотрудничество чешской полиции с нацистским режимом” к.и.н. А. Адам (Институт Терезинской инициативы, Чехия). Д-р Я. Ланичек (Университет Нового Южного Уэльса, Австралия) в выступлении “Обыкновенные жандармы? Чешская полиция и Холокост в протекторате Богемии и Моравии” остановился на вопросах охраны еврейских гетто и депортации евреев из страны.

Анализируя режим усташей, д-р А. Корб (Института изучения истории Холокоста С. Визенталя, Австрия) в докладе “Переплетение геноцидов? Сравнительный анализ примеров массового насилия в Хорватии” пришел к выводу, что геноцид славянского и еврейского населения Хорватии обуславливался как политикой Третьего рейха, так и установками местных властей. Д-р Т. Фридел (Университет Торонто, Канада) в выступлении «“Не было приказа стрелять в евреев”: польская “голубая”

полиция и движущие силы местного насилия в округе Краков генерал-губернаторства» утверждал, что геноцид евреев в Польше был не только следствием политики оккупационного режима, но и проявлением инициативы части местного населения и полиции, движимых антисемитизмом и корыстью.

В докладе “Гендерный коллаборационизм: проблемы микроисторического исследования” д-р А. Пето (Центральный европейский университет в Будапеште, Венгрия) на основе анализа материалов массового убийства евреев в Будапеште показала различие памяти о событии в зависимости от характера учреждений (образовательные, правовые и религиозные) и гендерной составляющей участников и очевидцев. В. Райкан (Северо-Западный университет г. Эванстона, США) в выступлении “Путь Александра Маха от священника к военному преступнику” проанализировала, почему министра пропаганды и министра внутренних дел Словакии Маха сравнительно мягко наказали за сотрудничество с нацистским режимом.

К.и.н. Т. Пастушенко (Институт украинской истории НАН Украины) в докладе «Советская “справедливость”: эволюция определения степени сотрудничества с нацистской Германией в Советском Союзе (1941–1955 гг.)» проследила эволюцию определения “коллаборационизм” в СССР в 1941–1955 гг., причины его проявления, рассказала о наказании коллаборационистов. И. Склокина (Харьковский национальный университет им. В.Т. Каразина, Украина) в выступлении “Использование факта сотрудничества с нацистским режимом в советской пропаганде как инструмента национальной политики: региональные аспекты” обратила внимание на использование проблемы коллаборационизма в советской пропаганде и национальной политике в послевоенный период.

“Определение вины в советской Белоруссии после ее освобождения от оккупации” – тема доклада Ф. Экселер (Европейский университет Флоренции, Италия), в котором она показала отношение местного населения Белоруссии и государственных органов власти СССР к фактам сотрудничества с оккупационным режимом. В выступлении «“И некоторые из них были с нами!” Коллаборационизм в Белоруссии и Украине и его отражение в устной истории» И. Хансен (Уппсальский университет, Финляндия) проанализировала отражение коллаборационизма в устной истории.

Д-р Н. Алексин (Институт изучения истории Холокоста С. Визенталя, Австрия) в докладе “Мы были одноклассники: восприятие евреями коллаборационистов в Восточной Галиции” показала, как резко изменилось к худшему отношение друг к другу вчерашних соседей,

коллег, знакомых – украинцев, поляков и евреев, и рассмотрела причины этих изменений. К.и.н. М. Боровик (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Украина) в докладе “Коллаборационизм и коллаборационисты в повседневном восприятии жителей Украины” сделал вывод, что для большинства населения Украины главным в восприятии войны были не понятия “оккупация”, “патриотизм”, “предательство”, а стремление обеспечить выживание себе, своим родным и близким.

В рамках конференции под руководством директора вашингтонского Центра перспективных исследований Холокоста П. Шапи

(США) состоялся “круглый стол”, на заседании которого по предложению проф. Д. Берген (Университет Торонто, Канада) были рассмотрены вопросы методологии изучения коллаборационизма.

Участники конференции отметили, что многие из поставленных проблем требуют своего дальнейшего изучения. Выявилась не только необходимость продолжения исследований, но и потребность в выработке методологических основ и инструментария комплексного анализа проблемы коллаборационизма.

О.В. Ратушняк

БРИТАНСКАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ ИСТОРИЯ НА “ТАВРИЧЕСКИХ ЧТЕНИЯХ – 2013”

“Таврические чтения” – научный проект, ведущий свою историю с 2007 г. и имеющий целью изучение и популяризацию истории парламентаризма. Организатором его выступает Центр истории парламентаризма (до весны 2010 г. – Музей истории парламентаризма в России) при Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ. В его научно-методический совет входят представители вузов и академических учреждений Санкт-Петербурга. Местом проведения научного форума традиционно являются исторические залы Таврического дворца, где в 1906–1917 гг. заседала Государственная дума. В 2013 г. “Таврические чтения” состоялись уже в седьмой раз. К настоящему времени они приобрели статус международного научного форума со сложившимися приоритетами в исследованиях, со стабильным и постоянно расширяющимся составом участников. По итогам каждой конференции публиковался сборник материалов.

“Таврические чтения – 2013” проходили 11–12 декабря 2013 г. Впервые в работе конференции, изначально ориентированной на осмысление истории парламентаризма в дореволюционной России и странах СНГ, появилась секция, посвященная истории британского парламента. В этом учреждении с многовековой историей были выработаны фундаментальные принципы парламентаризма и регламентные нормы парламентской деятельности, лежащие в основе современной парламентской традиции. Таким образом, рассмотрение истории британского парламента – своего рода обращение к корням, тем более уместное ввиду наступления Перекрестного года культур Великобритании и России в 2014 г.

Секция “Британский парламент” работала 11 декабря 2013 г. В формировании ее програм-

мы приняли участие специалисты-англоведы из академических и образовательных учреждений.

Д.и.н., проф. С.Б. Семёнов (Самарский филиал Московского государственного педагогического института) проследил эволюцию представительной системы от Средневековья к Новому времени, обозначив принципиальную важность определения критериев, отличавших английский парламент в его новом качестве от средневекового сословно-представительного учреждения. Им была отмечена необходимость определить хронологическую границу между сословно-представительной и парламентской системами.

К.и.н. М.В. Жолудов (Рязанский государственный университет, РГУ) показал взаимосвязь социально-экономических процессов в Великобритании в первой половине XIX в. и реформирования парламентской системы страны. Докладчик отметил эволюционность развития политической системы Великобритании, оценив место в этом процессе парламентской реформы 1832 г.

Д.и.н., проф. Н.В. Дронова (Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург) изложила свое видение причин успеха парламентской карьеры Б. Дизраэли. Основываясь на анализе политических карикатур журнала “Панч” 1840–1870-х годов, она раскрыла применявшиеся Б. Дизраэли в парламентской практике методы и тактические приемы, оценила вклад Дизраэли в эволюцию политических технологий викторианской эпохи, не потерявший актуальности до настоящего времени.

Д.и.н. М.П. Айзенштат (Институт всеобщей истории РАН) привлекла внимание к дискуссионным проблемам восприятия “иной”